

Коллекционер чудес

Автор:

Лариса Петровичева

Коллекционер чудес

Лариса Петровичева

Если вы открыли в себе способности к некромантии и родители выгнали вас из дома, ни в коем случае не отправляйтесь в столицу. Если таинственный джентльмен предложит вам отгонять его кошмары – не соглашайтесь. И уж тем более не надо ехать с ним в далекий город, где вампиры, поднятые из могил местным чародеем, убивают невинных девушек. В противном случае вам повезет найти свою любовь, сокровища... и кое-что похуже.

Лариса Петровичева

Коллекционер чудес

Глава 1

Девушка благородных кровей

«Счастье ждет тебя там, где не ожидаешь». Надпись на древнехаомийском вилась над тяжелой дубовой дверью, и Аурика, вчитавшись в аккуратные буквы, подумала: хоть бы ей повезло. За последнюю неделю она уже успела забыть о том, что счастье возможно.

Дом, перед которым она стояла, был большим и изящным, с высокими окнами и стройными колоннами возле входа. Должно быть, комнаты всегда наполняло солнце, и даже в хмурые зимние дни в них было светло. Отведя взгляд от надписи, Аурика несколько минут просто любовалась строением и заснеженным садом с заметными снегом статуями, но потом морозец напомнил о себе, снова принялся ощутимо покалывать ноги в тонких осенних сапожках, и девушка поднялась на крыльцо и решительно постучала в дверь.

Зачем топтаться на пороге? Надо получить ответ и либо оставаться, либо идти дальше. Продолжать поиски и надеяться, что все получится, она найдет работу и покинет свою комнатку на чердаке. Надежда была слабой. Очень слабой.

Аурике долго не открывали, и она успела отчаяться. Ну что за невезение? Ей позарез нужна работа, только, похоже, здесь тоже ее не найти. Но дверь неожиданно открыли, и Аурика увидела высокого молодого человека в темно-сером камзоле. На привратника или дворецкого не похож, смотрит равнодушно и без улыбки. Почему-то Аурике стало не по себе от этого испытующего взгляда – он словно бы проникал в те глубины ее души, куда сама она избегала заглядывать.

– Я по объявлению, – промолвила она и протянула газету, сложенную нужной страницей вверх. – Вот... Добрый день.

Молодой человек холодно кивнул и отступил внутрь, давая Аурике возможность войти. В доме было тепло, и на какое-то мгновение она замерла, блаженно щурясь и осознавая, насколько же замерзла, пока добралась сюда. Все-таки хаомийские зимы суровы, особенно если проводишь их в месте, намного неприятнее этого...

– Вам прямо и направо, миледи, – перебил ее размышления молодой человек, который всем своим видом показывал, что у него есть дела гораздо интереснее и важнее госты. – Господин Тобби в библиотеке.

– Благодарю вас, – кивнула Аурика и уверенным шагом направилась туда, куда было указано.

Ее даже не удосужились проводить. Что за порядки в этом доме? Впрочем, увидев еще двоих парней в таких же серых одеяниях, которые, пыхтя и

отдуваясь, тащили огромные металлические ящики по лестнице со второго этажа, Аурика поняла, что здешним обитателям не до нее. Переезжают, что ли?

Возле библиотеки Аурика остановилась, поправила шарфик и, внутренне досадуя на отсутствие зеркальца, решительно выдохнула и постучала. Вновь пришлось ждать, но в конце концов она услышала:

- Да, заходите, - и, толкнув дверь, вошла в библиотеку.

Ее потенциальный наниматель сидел в кресле возле окна и рассматривал на свет какую-то стекляшку, рассыпавшую во все стороны разноцветные брызги солнечных зайчиков. Это было настолько красиво, что Аурика растерянно замерла и опомнилась только тогда, когда услышала насмешливое:

- Ну что? Продрогли?

Джентльмену не полагается так разговаривать с леди, но этот джентльмен, похоже, мог себе позволить любые вольности. Он держался как особа, облеченная властью, и ему не требовалось ни мундира, ни орденов, чтоб показать свой статус. Глядя на него, Аурика затруднялась сказать, сколько ему лет. Стройная фигура, светлые волосы, красивое, полное легкомысленного обаяния лицо, как у коллекционной куклы, говорили о том, что хозяину дома вряд ли больше тридцати пяти, но тяжелый взгляд и проблески седины в волосах делали его старше.

Чем дольше Аурика смотрела на него, тем более мрачным и опасным казался он ей. Ему многое пришлось пережить. Его путь был велик и страшен.

- Да, на улице холодно, - проговорила она, окончательно стушевавшись под этим пристальным взглядом, но почти сразу же овладела собой и со словами: - Добрый день, я по объявлению, - снова протянула газету нужной стороной вверх.

Объявление, попавшееся на глаза час назад в свежем выпуске «Хаомийского времени», было ее единственной надеждой на возможность хоть как-то устроиться в жизни - слабой, очень слабой надеждой. «Требуется ассистентка, S. T. N. H.» Прочтя эти скупые строки, Аурика внутренне возликовала. Это был шанс. S. T. N. H, salva tantom nittima hole, благовоспитанная девушка достойных

кровей. Их набирали в секретари, библиотекари, гувернантки, и Аурика была именно такой.

– Как вас зовут? – осведомился хозяин дома, убирая стекляшку в черную коробку.

Разноцветные брызги напоследок пробежали по комнате и погасли. Сразу стало темнее, несмотря на то что помещение заливал солнечный свет. Аурике показалось, что воздух стал прохладным и в нем проплыла тонкая струйка запаха яблок.

– Аурика вин Селлан, – представилась Аурика. – Я из Запольских земель. Юберфорт, есть там такой город.

На правом ухе джентльмена недоставало мочки. Аурика заметила это только теперь. Изуродованное ухо было изящно прикрыто светлым локоном, словно джентльмен стеснялся своего увечья.

– Далеко отсюда, – произнес хозяин и добавил: – Дерек Тобби, к вашим услугам.

Он сделал паузу, будто оценивал реакцию Аурики, и, похоже, увидел именно то, что хотел, потому что доброжелательно улыбнулся и сказал:

– Давно вы в столице, Аурика?

– Четыре дня, – ответила Аурика, стараясь не думать о том, сколько было пережито за эти долгие холодные дни, наполненные отчаянием и одиночеством.

– А, простите, в этом «узелочке», – господин Тобби бесцеремонно указал пальцем на маленькую сумку, которую Аурика опустила на пол, – ваши вещи? Все?

Аурика почувствовала, как к щекам приливает краска, а глаза начинает жечь. Все ее нехитрые пожитки действительно помещались в дамскую сумку, и Аурика была вынуждена носить ее с собой, чтоб соседи не украли последнего. В доме обитали те еще охотники до чужого добра. Господин Тобби с невероятной легкостью пробил дыру в той броне, которую она так старательно выстраивала с того момента, как села в вагон третьего класса и отправилась в столицу, – в ее

родном городе магов считали отверженными.

Теперь брони не стало. А она-то надеялась, что сможет быть сильной, что сумеет принимать удары судьбы с тем спокойствием, которое полагается леди. Не получилось. Вопрос Дерек Тобби сделал Аурику маленькой, жалкой и слабой, куклой, которую сломали и выбросили.

- Да, - кивнула Аурика. - Это все мои вещи.

Голос все-таки дрогнул. Потенциальный наниматель ободряюще улыбнулся, хотя тепла в этой улыбке было примерно столько же, сколько в снеге за окном, и указал на кресло возле камина.

- Присаживайтесь, Аурика, в ногах правды нет.

Аурика послушно опустилась в кресло и вздохнула с облегчением, вытянув к весело трещавшему огню замерзшие ноги.

Дерек Тобби сделал глоток из стоящего перед ним на столе пузатого бокала и произнес:

- Итак, за что же родители выгнали вас из дома в такую погоду? Я вас слушаю очень внимательно.

Аурика едва не перестала дышать. Откуда он знает? Господин Тобби по-прежнему смотрел на нее с дружелюбным видом, чуть склонив голову к плечу, и чувство стыда и обиды все больше и больше охватывало ее.

- Откуда вы знаете? - испуганно спросила Аурика.

Дерек Тобби снова улыбнулся, провел пальцем по краю бокала и ответил:

- Обручального кольца нет, значит, вы не замужем. Одежда хорошая, но не по погоде. Зимы в наших краях суровые, а вы, можно сказать, налегке. В Запольских землях очень крепкие семьи, так что, отправляя вас в чужие края, родители непременно одели бы вас потеплее и дали бы гораздо больше вещей. Значит, они вас выгнали. Прежде чем нанимать вас на работу, я хотел бы узнать,

почему это случилось.

Аурика шмыгнула носом, понимая, что не имеет права расплакаться перед этой злой куколкой. Ни в коем случае. Ей на мгновение захотелось улететь далеко-далеко, туда, где тепло и нет этого человека с пронзительным взглядом.

– У меня проявились способности, – прошептала она. Честность – лучшее, что есть у леди, и Аурика решила быть честной. – Недавно проявились. И родители сказали, что я могу проваливать к дьяволу. Потому что теперь я позор для семьи и дома. И никто и никогда не возьмет меня замуж даже с большим приданым...

Это было хуже всего, даже хуже того, что в ней проснулось. Старая дева – позор для всей семьи. Максимум, на что она может рассчитывать, – брезгливое сочувствие. В худшем случае сочли бы проклятой и стали чураться ее, а то посмотрит дурным глазом и расстроит чужое семейное счастье.

Господин Тобби понимающе кивнул, словно сразу разобрался, о каких способностях говорит Аурика, и ей почему-то стало легче. Она почувствовала, что угрозы нет, и то, что в ней зародилось, не делает ее прокаженной. По крайней мере, в глазах этого человека.

– Какие именно способности? – уточнил Дерек Тобби.

Аурика замялась, не желая открывать неприятную правду, но затем подумала, что от этого человека лучше ничего не скрывать. Ей казалось, что он видит ее насквозь. И этому не мешает даже запах спиртного.

– Я могу общаться с мертвыми, – проговорила Аурика. – В нашем имении умер управляющий... И я смогла услышать его голос, когда подошла к гробу. Он просил, чтоб его похоронили в новых сапогах, в Царствии Небесном стыдно ходить в стоптанных...

– Способности к некромантии в столь юном возрасте – это бывает. И быстро проходит, если дар не развивать, – ободряюще произнес Дерек Тобби, и теперь его улыбка была более искренней и мягкой, словно он узнал об Аурике все, что хотел, и это ему понравилось. – Что ж, Аурика, с вами мы все выяснили, давайте теперь обо мне. Я министр инквизиции в отставке. Ее величество сочла мои методы работы слишком грубыми, так что послезавтра я уезжаю из столицы в

деревню. В почетную ссылку, так сказать.

Значит, действительно переезд. Аурика изо всех сил старалась взять себя в руки и сохранять невозмутимое выражение лица, но внутри нее все трепетало от нарастающего ужаса.

Она всегда умудрялась вляпаться в какую-нибудь неприятную историю. Вот и сейчас... Только Аурика могла попасть в дом инквизитора, человека, который призван обуздывать таких, как она. Только ей могло так не повезти.

– Мне нужна помощница, – продолжал Дерек Тобби. – Работа может показаться в определенном смысле предосудительной, но даю вам слово офицера и джентльмена, что ваша честь и доброе имя не пострадают. Ваша задача будет состоять в том, чтобы спать со мной.

Аурика не сдержалась и ахнула. Мало того что она умудрилась угодить к инквизитору, так ей еще и предлагают нечто совершенно невероятное и возмутительное! Только вот у нее нет другого выхода. Несмотря на то что слова потрясли ее, Аурика уже понимала, что согласится. Для нее это действительно последний шанс.

– Я уже шесть лет страдаю от ночных кошмаров, – с прежним спокойствием пояснил Дерек Тобби, – которые отступают, если ночью рядом со мной кто-то есть. Вот в чем будет состоять ваша работа: бодрствовать до утра, а когда я начну ворочаться и разговаривать во сне, просто легонько толкните меня в плечо. За это вы будете получать тысячу карун. – Он пристально посмотрел на совсем растерявшуюся Аурику и с нажимом добавил: – Повторюсь: ваша честь останется неприкосновенной. Наши отношения будут исключительно рабочими.

– Я согласна, – прошептала Аурика.

Она и сама не ожидала, что согласится настолько быстро, – за нее говорили усталость, голод и холод. Ведь тех ассигнаций, что сунула на прощанье мать, не хватит и на месяц, а потом она закончит чем-то намного хуже той работы, которую предлагал господин Тобби.

Аурика прекрасно понимала, что тысячу карун не будут платить просто за похлопывание спящего по плечу. Понимала и все-таки отвечала согласием на это

щедрое предложение.

– Вот и хорошо. – Улыбка бывшего министра была невероятно обаятельной.

Он, в общем-то, производил приятное впечатление: Аурика невольно почувствовала расположение.

Дерек Тобби смерил гостью еще одним оценивающим взглядом, будто мысленно снимал мерки, и потянулся к тяжелому кожаному бумажнику, лежавшему на краю стола. Зашуршали рыжие ассигнации (Аурика никогда не видела настолько крупных купюр), звякнуло золото.

Бывший министр подвинул деньги в сторону Аурики.

– Считайте это авансом, – сказал он. – Тут чуть дальше по улице есть магазин Абрутто, этого вам хватит, чтобы обновить гардероб. Купите нормальную обувь и шубку, обещают суровую зиму. Вряд ли простуда поможет вам работать.

Аурика поднялась из кресла и, не чувствуя ног, подошла к столу и взяла деньги. Ей на мгновение вспомнилось мрачное напутствие матери. Когда Аурика уже выходила из дому с тем узелком, о котором так небрежно отозвался господин Тобби, услышала в спину: «Да быть тебе шлюхой, поганая магичка». Слова звучали как плевок. И вот она берет деньги от того, кто купил ее. Все сбылось.

Похоже, Дерек Тобби верно оценил состояние Аурики, потому что снова улыбнулся и ободряюще произнес:

– Я ничем вас не обижу, Аурика. Не сомневайтесь.

Если бы только это было правдой!

Магазин, в который господин Тобби направил Аурику, напоминал те роскошные сокровищницы желанных товаров, которые она изредка видела в журналах. Хрустальные люстры, множество зеркал в золотых рамах и манекены, похожие на античные статуи и разодетые по последней моде, – словом, все для настоящих леди, которые не откажут себе в удовольствии купить при случае

готовое платье.

Швейцар открыл дверь перед Аурикой, поклонился ей, и она неожиданно остро почувствовала свою бедность. Никакой леди она не казалась – так, девчонка с чердака в стоптанных сапожках, которой не положено находиться в этом царстве мрамора, пушистых восточных ковров и красивой одежды. Смущение было настолько велико, что Аурика приготовилась развернуться и уйти. Но к ней уже спешил администратор зала – высокий элегантный мужчина во фраке, с подкрученными усиками и идеальным пробором в черных волосах. Поклонившись и одарив Аурику очаровательной улыбкой, он доброжелательно проговорил:

– Я Аттула, администратор магазина. К вашим услугам. Что угодно, леди?

Аурика решительно выдохнула и, запустив руку в карман пальто, выгребла золото и ассигнации бывшего министра. Аттула едва заметно дернул бровью и больше ничем не выразил удивления. Аурике пришло в голову, что она похожа на воровку, которая вытащила кошелек у какого-нибудь богатея.

– Я уезжаю на север, – сказала она и высыпала золото в расторопно подставленную ладонь администратора. – Мне нужно полностью одеться по погоде.

Аттула понимающе кивнул, и Аурика увидела, что денег уже нет, исчезли, будто их и не было. Похоже, его вовсе не интересовало, откуда у девушки деньги. Аурике вдруг подумалось, что все люди в мире думают только о себе и им не важно, что происходит в ее жизни, – от этой мысли ей стало немного легче.

– И по погоде, и по моде, – теперь администратор улыбался, как сытый хищник. – Нам буквально два дня назад прислали новую коллекцию платьев Буккерини и Леопольда, а у вас просто идеальный размер.

Повинуясь незаметному знаку, откуда-то из-за манекенов появилась продавщица с целой горой одежды, и Аттула приглашающим жестом указал на золотые дверцы, которые гостеприимно распахнулись перед покупательницей.

– Прошу в примерочную, – прощепетала продавщица.

«Неужели жизнь налаживается?» – подумала Аурика.

Денег, столь любезно врученных ей новоявленным работодателем, хватило на два теплых платья, несколько комплектов хорошего белья и чулок, а еще на сапожки, отороченные мехом, на шапку, рукавички и самое главное – на шубу. Девушка, отражавшаяся в зеркале, ничем не напоминала ту испуганную провинциалку, которая всего лишь час назад постучала в двери дома бывшего министра. Аурика видела не привычную себя, а изящную красавицу, под каблучками которой лежит весь мир. Такой и должна быть леди. Такими и были леди в журналах, которые выписывала мать, изредка качая головой и сокрушенно приговаривая, глядя на Аурику: «Нет, такой тебе никогда не быть».

А она все-таки стала.

Но когда Аурика вышла из магазина в ранние зимние сумерки и вдохнула морозный воздух, пахнувший металлом и гарью большого города, ее решимость практически растаяла. Она села на скамейку и, глядя, как по тротуару спешат пешеходы, а по дороге едут омнибусы и диковинные самоходные экипажи, подумала, что ничего хорошего ее не ждет.

Ну как она вообще могла согласиться на такое постыдное предложение! Мама была права, когда говорила, захлебываясь слезами и глотая пилюли от нервов: «В тебе всегда была какая-то червоточина! Всегда! Посмотри на соседок – все вышивают, учатся домашнему хозяйству, готовятся выйти замуж, а ты? Только книги и ученость, и к чему все привело? К разговорам с покойниками! Ты изначально порочная, дрянная девка – вот и вылезла твоя дрянь! Гниль не скроешь!» Пожалуй, родители не удивились бы, узнав, какую именно работу нашла их дочь. Мама покачала бы головой, а отец произнес бы что-то вроде: «Я в этом и не сомневался».

Но что ей оставалось делать? За эти несколько дней, проведенных в столице, полуголодных и полных отчаяния, Аурика пробовала устроиться секретарем, машинисткой, библиотекарем, даже судомойкой в ресторан, и ничего не вышло. В ресторане вообще решили, что барышня шутит или с жиру бесится. Деньги утекали как вода, хотя Аурика не тратила их на ерунду: сняла комнатку на чердаке, а питалась только завтраками.

И она никогда не купила бы себе шубу. Никогда. И умерла бы от чахотки к Новому году – где-нибудь на улице, потому что за комнатушку на чердаке нечем стало бы платить.

Всхлипнув, Аурика подумала, что надо брать себя в руки и приступать к работе, не оглядываясь назад. Крыша над головой, уют, еда... И, в конце концов, бывший министр Тобби – это всего один мужчина. Аурика прекрасно понимала, как и чем зарабатывают на жизнь проститутки, и не хотела такой участи.

Фривольный роман о жизни дам из веселого дома она однажды нашла в отцовской библиотеке старательно спрятанным за темно-синими корешками энциклопедий и получила за это первую в жизни порку. Барышням не положено читать таких книг, мама едва в обморок не упала, когда увидела, что именно лежит на прикроватном столике ее дочери. Эту книгу ей тоже припомнили во время семейного скандала, мол, порок всегда тянется к пороку, как свинья к грязи. Но ведь это не Аурика зачитала роман до дыр.

Она вздохнула и поднялась со скамьи. Что сидеть и мучиться от горьких дум, когда решение уже принято и ее ждут? При мысли о том, что она, девушка из приличной семьи, которая, разумеется, еще и не целовалась-то ни с кем, сегодня ляжет в одну постель с мужчиной, Аурика начинала чувствовать внутреннюю дрожь и подступающую тошноту. А когда представила, как бывший министр вдруг начнет развязывать шнурочки на ее ночной рубашке, то у нее перед глазами потемнело от ужаса и отвращения. Но, может быть, все окажется не так страшно, как она представляет?

В доме продолжалась прежняя суета: теперь из библиотеки выносили коробки с книгами. Бывший министр сидел на диване в гостиной и просматривал бумаги, откладывая одни документы в сторону, а другие бросая в камин. Рядом на столике стоял уже знакомый бокал, а на щеках работодателя Аурика заметила пятна хмельного румянца. Увидев Аурику, господин Тобби улыбнулся и, уже привычно смерив ее оценивающим взглядом, довольно сказал:

– Отличный выбор. Я, честно говоря, думал, что вы сбежите.

Аурика сняла шубку, которую тотчас же подхватил кто-то из молодых людей в сером, опустилась в ближайшее кресло и призналась:

– Мне это и в голову не пришло.

– Ну вот и замечательно. – Дерек Тобби порвал какой-то документ, отправил клочки в огонь и задумчиво посмотрел на оставшуюся стопку. – Аурика, простите меня, но я даже не спросил, хотите ли вы есть.

Аурика усмехнулась. Сегодня она позавтракала овсяной кашей на воде, и было это, когда еще не рассвело, а сейчас почти вечер. Она всеми силами старалась не обращать внимания на голод, но это уже плохо получалось.

– Хочу. Даже очень хочу, – призналась она и отважилась задать вопрос, тень которого преследовала ее с того момента, как она вошла в этот дом: – А что случилось с девушкой, которая была на моем месте?

– Я женился и дал ей отставку, – произнес Дерек Тобби. Очередной документ полетел в камин.

Бывший министр старался говорить со спокойным равнодушием, но Аурика почувствовала, что он тщательно скрывает внутреннее волнение.

– Но мой брак признан недействительным два месяца назад, и я за это время по-настоящему извелся.

Он со вздохом поднялся, переложил стопку бумаг в коробку, которую сразу же унес один из помощников, и, подхватив бокал, указал на одну из дверей.

– Идемте, Аурика. У вас будет поздний обед, а у меня – ранний ужин.

Когда служанка поставила перед Аурикой тарелку ароматного куриного супа, то на мгновение девушка почувствовала себя дома, будто она садится ужинать с родителями, а добрая Эвельда, их старая кухарка, накрывает на стол, приговаривая: «Кушайте, дорогие мои, кушайте на здоровье». Аромат прозрачного золотистого бульона был просто умопомрачительным, и Аурика, изголодавшаяся за эти дни, сама не поняла, как тарелка опустела. Воспитанная леди не должна набрасываться на еду, как крестьянин, который только что вернулся с поля, тем более в присутствии джентльмена, но Аурика ничего не могла с собой поделать.

В столовую заглянул молодой человек в сером и, заметив, что господин Тобби в очередной раз наполняет бокал, смело забрал графинчик с коньяком, сказав:

– Довольно, ваша светлость.

Бывший министр посмотрел на него с таким видом, словно перед ним – заговоривший предмет интерьера, который вдруг решил покомандовать хозяином дома. Молодой человек улыбнулся, но глаза его остались серьезными.

– Завтра три встречи, ваша светлость, – напомнил он.

Дерек Тобби фыркнул.

– Хвала Господу, послезавтра я уеду! – воскликнул он.

Молодой человек выразительно возвел глаза к потолку.

– До послезавтра я еще работаю на вас. И за всем прослежу, как и полагается, можете не сомневаться.

Дерек Тобби вздохнул и устало махнул рукой: мол, иди уже.

На второе принесли огромную свиную отбивную с ломтиками жареной картошки, мелкими солеными огурчиками и квашеной капустой. Аурика, утолившая первый голод, теперь ела так, как и полагается благовоспитанной девушке из приличной семьи, сопровождая еду беседой. Тем более вопросы так и прыгали с языка.

– А разве можно признать брак недействительным? – спросила она.

Не покидало чувство, что наниматель что-то недоговаривает.

Бывший министр кивнул и спокойно ответил:

– При желании можно подобрать варианты. Я подобрал тот, который устроил и закон, и меня, и мою жену.

– А вы... вы любили ее? Вашу супругу?

Почему-то это казалось Аурике очень важным. Дерек Тобби грустно улыбнулся, и Аурика поняла, что коснулась темы, которую не имела права затрагивать.

– Да, – кивнул он, ловко нарезая свою порцию стейка на идеально ровные кусочки как профессионал, который умеет обращаться с ножом. – Я и сейчас ее люблю. Но нельзя посадить птицу в клетку и отнести в подвал. Птица тогда умрет, а я не хочу, чтоб она умирала.

На мгновение Аурике стало жаль его чуть ли не до слез. Она почувствовала, что Дерек Тобби говорит искренне, а это дорогого стоит. Вряд ли он будет открывать душу перед первым встречным.

– Простите, – волнуясь, промолвила она, запоздало поняв, что все-таки влезла не в свое дело. – Я не должна была спрашивать об этом.

Во взгляде бывшего министра мелькнули хитрые золотые огоньки.

– Вы очень хорошо воспитаны, Аурика, – одобрительно заметил он. – Хотя ваше любопытство перевешивает воспитание, и это тоже хорошо. Мне это нравится.

– Вежливость – главное оружие леди. – Аурика уставилась в опустевшую тарелку, чувствуя какой-то подвох.

Ее будто бы осторожно и уверенно вели в тщательно спрятанную ловушку, а она покорно шла просто потому, что бежать было некуда.

Принесли десерт – кофе в крошечных фарфоровых чашках и профитроли с шоколадным кремом. Это выглядело восхитительно и, конечно, было безумно дорого, но Аурика, растерянная и испуганная надвигающейся ночью, уже не чувствовала вкуса.

– Со мной все ясно, – сказал наниматель, одним глотком выпив кофе. – А вы?

– Что – я? – не поняла Аурика.

– Расскажите о себе еще. – Хмельной блеск в глазах Дерек Тобби померк, теперь бывший министр смотрел спокойно и немного грустно. Даже привычная улыбка исчезла. – Что вы любите, например?

Аурика пожала плечами. Девушкам полагается любить танцы, вышивание и музыку, то есть те простые и милые вещи, которые сделают юную леди радостью мужа и семьи. Аурика и тут не была такой, как полагается. Иголка так и норовила сбежать из ее неловких пальцев, и гувернантка, которой приходилось учить свою подопечную вышивать цветы по канве, хмурилась, вздыхала и откладывала пяльцы. Потом она шла к матери и рассказывала, что Аурика не желает стараться, она слишком упряма и ленива... Кажется, это было в какой-то другой жизни. Не с ней. С другой девушкой, которая никогда не стала бы разговаривать с мертвецами.

– Я читать люблю, – ответила Аурика.

Дерек Тобби вопросительно поднял левую бровь.

– Удивительно, – сказал он. – Жаль, среди моих книг нет любовных романов, вам будет скучно.

Аурика наморщила нос.

– Мне не нравятся любовные романы, – призналась она. – Я люблю... Энциклопедии люблю. И книги по истории. И... и физику, – выдохнула Аурика шепотом.

Ей стало стыдно, она не знала почему.

Дерек вновь улыбнулся и поднялся из-за стола, оставив недоеденный десерт.

– Таких книг здесь в избытке, – произнес он. – Моя комната – на втором этаже.

Несмотря на то что в доме было сильно натоплено, Аурика чувствовала озноб с той минуты, как вышла из-за стола.

Она провела вечер за книгой в спальне и, когда часы пробили девять, решила, что пора готовиться к работе. Новая сорочка и белье, которые она взяла без примерки, понадеявшись на опыт продавщицы, подошли просто идеально. Посмотрев в зеркало, Аурика увидела бледную испуганную девушку, похожую на привидение. Включив маленькие лампы по обе стороны широченной кровати, Аурика нырнула под одеяло и снова раскрыла книгу, держа ее перед собой, словно щит.

Аурика была уверена, что сегодня произойдет то, о чем она читала в старой отцовской книге. Конечно, Дерек Тобби заверил, что не собирается покушаться на ее честь, но теперь, когда за окнами была тьма, а в углах просторной комнаты возились тени, Аурика не верила обещаниям, данным при свете дня.

Зачем ему девушка в постели? Посадил бы рядом с кроватью того заботливого парня, он бы справился не хуже. Так нет же, именно девушка нужна.

Аурика понятия не имела, как все будет. Одно дело – по секрету, с затаенной дрожью сердца и торопливым любопытством читать о плотской стороне любви и совсем другое – сидеть на кровати и ждать неминуемого. Лишь бы это не было больно – Аурика плохо переносила боль и едва не падала в обморок даже от пустячного пореза.

Когда наниматель вошел в комнату, Аурика готова была расплакаться от стыда и страха.

– Что за книга? – поинтересовался он, пройдя к шкафу.

Аурика зажмурилась и уткнулась лицом в колени.

Послышался шелест одежды. Что-то стукнуло – должно быть, хозяин повесил на вешалку в шкафу сюртук и рубашку.

– Это «Жизнь животных», – глухо откликнулась Аурика.

Молчать было невежливо, а вежливость – оружие леди, единственное оружие, которое у нее осталось. Она услышала шаги, и кровать дрогнула под весом человека, который подошел и опустился на ее край.

– Аурика, посмотрите на меня, – мягко попросил бывший министр. – Пожалуйста, посмотрите на меня.

Аурика шмыгнула носом и подняла голову. Дерек Тобби, уже успевший переодеться в светло-серую пижаму из тонкого хлопка, сидел на своей стороне кровати и смотрел на нее настолько открытым и честным взглядом, что Аурика едва не разревелась в голос.

– Еще раз клянусь вам, – произнес бывший министр с такой подкупающей откровенностью, что Аурика почти поверила ему, – что ваша честь останется неприкосновенной. Пожалуйста, поверьте мне. Я не собираюсь использовать вашу беду в грязных целях.

Аурика всхлипнула и кивнула. Он улыбнулся и с усталым вздохом опустился на кровать. Лампа с его стороны кровати погасла, и в комнате сразу стало темнее и как-то уютнее, что ли. Все страхи осторожно сделали шаг назад – не ушли, нет, но отступили.

– Доброй ночи, – проговорила Аурика.

Твердый уголок книги впился в ее ладонь чуть ли не до крови, но она не замечала этого. В конце концов, ее работодатель – мужчина с деньгами и связями. Наверняка у него нет недостатка в женском внимании. Зачем ему такая, как Аурика? Совершенно незачем.

– Доброй ночи, – откликнулся господин Тобби. – Начну ворочаться – просто потрясите меня за плечо.

– Хорошо, – кивнула Аурика и открыла книгу на рассказе о том, как полярные медведицы выкармливают детенышей.

Ей все еще казалось, что ее загоняют в ловушку, но ловушки, похоже, не было. Либо она была спрятана так, что пока Аурика не видела капкана.

Он заснул почти сразу и до полуночи не шевелился – Аурика успела дочитать «Жизнь животных» и взяла еще одну заранее приготовленную книгу – «Возникновение мира и человечества». Когда-то она просила родителей

подарить ей эту книгу на день рождения, но мать купила очередное платье и набор для вышивания... У бывшего министра была большая библиотека – это оказалось тем немногим, что смогло обрадовать Аурику.

В доме царил сонная тишина, и, изредка бросая взгляд в окно, Аурика видела, как вокруг рыжего пламени фонаря ленивыми мушками вьются снежинки, – начиналась метель. Сейчас она могла бы лежать на продавленной койке в своей съемной комнате и слушать завывание ветра, напрасно пытаюсь согреться под дырявым одеялом. Но комнатка на чердаке осталась в прошлом – Аурика надеялась, что навсегда. Вернуться туда – все равно что умереть.

Часы в гостиной пробили двенадцать. Аурика подумала, что надо бы навестить уборную, и в этот момент бывший министр резко ударил кулаком по кровати и отчетливо произнес:

– Дьявольщина.

Аурика вздрогнула – вот, кажется, и работа началась. Склонившись над спящим и заглянув в красивое бледное лицо, искаженное страданием, она слегка потрясла нанимателя за плечо и ласково промолвила:

– Господин Тобби, вы спите. Это сон. Это просто сон.

Он глубоко вздохнул, перевернулся на бок, и Аурика поняла, что сделала свою работу так, как и полагалось. Выждав несколько минут и убедившись, что кошмар прошел и Дерек спит спокойно, Аурика выскользнула из-под одеяла и пошла в уборную, примыкавшую к спальне.

Зеркало над маленькой раковиной отразило красивую молодую женщину, но измученную и с темными тенями под глазами. Сполоснув руки, Аурика подумала, что все наладится. Должно быть, ловушки действительно не было. А отсыпаться она сможет и днем.

– Сдохни, – произнес господин Тобби в спальне тихо, но отчетливо. – Сдохни, тварь!

Аурика бросилась назад и, забравшись на кровать, снова погладила Дерек по плечу.

– Это сон, сон, – промолвила она так, словно говорила с ребенком. – Я тут, я с вами. Это сон.

Лицо бывшего министра дрогнуло, и на нем появилось спокойное, почти умиротворенное выражение. Страшные тени, терзавшие его, отступили. Аурика вздохнула с облегчением и вновь взялась за книгу.

Метель за окном постепенно становилась все сильнее, снежинки из мушек стали растрепанными птицами, а воздух в спальне медленно, но верно остывал. Когда часы пробили три, Аурика уже чувствовала, что замерзает.

Куда истопник-то смотрит? Или с учетом послезавтрашнего переезда он решил облегчить себе работу? В конце концов, она не собирается спать. Она просто ляжет под одеяло, укутается как следует. Никакого сна, ни в коем случае. Ей платят не за сон. Аурика опустила голову на подушку, укрылась одеялом и подумала, что в комнатушке на чердаке сейчас наверняка гуляет стылый ветер, а в щели залетают снежинки. Интересно, кто будет там жить после Аурики? Какая неприкаянная душа?

Следующим, что она почувствовала, было прикосновение – кто-то легонько щелкнул ее по носу. Она встрепенулась и увидела, что за окном разливается серый утренний свет. Господин Тобби уже не спал – он лежал, приподнявшись на локте, и с лукавым интересом смотрел на Аурику.

– Боже мой, я заснула... – испуганно прошептала она и сразу же села. Надо же было так опростоволоситься, ей ведь платят за то, что она бодрствует, а не сопит до утра. – Дерек, простите. Простите, пожалуйста, я не должна была...

– Все в порядке, – ободряюще произнес наниматель. – Спасибо вам, вы все сделали правильно. Удалось отдохнуть?

– Удалось, – промолвила Аурика. То, что ее не будут ругать, не могло не радовать.

– Ну так что, вы согласны работать на меня и дальше?

– Согласна. – Она кивнула и подумала, что ей, возможно, очень сильно повезло.

Дерек улыбнулся, и его правая рука дрогнула, словно он хотел дотронуться до Аурики, но передумал.

– Тогда можете еще вздремнуть, если хотите, – сказал он. – А у меня свои заботы.

Главной заботой Дерек Тобби, похоже, была наполненность графина с коньяком. Когда спустя несколько часов Аурика умылась, переоделась и спустилась в гостиную, то увидела, что хозяин дома с угрюмым видом сидит в кресле, давешний паренек в сером суетится рядом, раскладывая на столе серебряные пластинки артефактов, и мрачно приговаривает:

– Вы же знаете, что лучше не пить, когда убираем все, что выпито вчера.

Господин Тобби кивнул. Покачал в ладони бокал. Приложился к нему так, словно там была ключевая вода. Аурика подумала, что ей, пожалуй, стоило остаться в комнате.

– Знаю, – вздохнул наниматель. – Дал зарок Пресвятой Деве, что брошу пить, когда уеду. Но я еще не уехал.

– Наверное, решили оторваться за все годы, – проворчал паренек.

Белобрысые вихры на его макушке торчали дыбом – видно, от забот.

– Помолчи, Игорь, – посоветовал Дерек Тобби, покосился в сторону, увидел Аурику и сказал: – Вам лучше пройти сюда, отдача будет направлена в вашу сторону.

Аурика послушно прошла по гостиной и села на краешек кресла. Вихрастый Игорь бросил на нее пристальный взгляд.

– Вы правильно дали зарок, ваша светлость. Незачем барышне смотреть на всякую пьянь. – Он выложил последний артефакт и пробурчал: – На счет три... Три!

Над артефактами закурился голубой дымок, и бывший министр, поморщившись, прижал пальцы к вискам, словно у него заболела голова. Он сидел так несколько минут, а потом артефакты угасли, и Дерек твердо произнес:

– Неси, – и, взявшись за бокал, показал, что именно нужно принести. Игорь снова демонстративно закатил глаза.

– Не за тем вытрезвляли, – сказал он и принялся собирать серебряные пластинки. В гостиной пахло горелым. – К вам через час господин Штольц придет, то-то он обрадуется, что вы с утра на бровях. Это ему прямо именины сердца. Давайте порадуйте его напоследок.

Похоже, этому Игорю позволялось очень многое. Например, говорить неприятные вещи. Аурика испуганно ждала, что белобрысому устроят выволочку, но господин Тобби понимающе кивнул.

– Штольц – та еще тварь. А ведь тебе с ним работать.

Игорь только рукой махнул:

– С вами-то я сработался. И с ним справлюсь.

Аурика догадалась, что этот Штольц – новый министр инквизиции, который сейчас устраивается в кресле Дерека Тобби. Почему-то ей снова стало жаль своего работодателя. Кто-то делает карьеру, а кто-то все теряет и пьет по черному. Это только в книгах джентльмены выпивают один бокал шипучего за всю жизнь. На самом деле все было иначе – на примере собственного отца Аурика успела в этом убедиться.

– Вы бледны, – проговорила она, когда Игорь вышел, унося ларец с артефактами.

Дерек кивнул и разочарованно заглянул в пустой бокал, словно все-таки надеялся обнаружить там спиртное.

– Вы тоже, – сказал он и, чуть ли не извиняясь, объяснился: – Не обращайтесь внимания, Аурика, это скоро кончится и больше не повторится. Я очень редко пью и не напиваюсь до безобразного состояния.

Должно быть, ему хотелось все забыть. И жену, которую он до сих пор любил, и рухнувшую карьеру, и врагов, что радовались его поражению. Как говорил управляющий их дома, в вине лучше не топить проблемы – они, твари, хорошо плавают. Но Аурика не была уверена, что эту народную мудрость стоит сейчас доносить до Дереха.

– Вы ведь взрослый человек, – сказала она. – Опытный, бывалый. Вы сами знаете, что и как надо делать.

Бывший министр пристально посмотрел на Аурику, и на его лице появилось отдаленное любопытство, словно девушка заинтересовала его больше, чем следовало.

– Вы не собираетесь меня жалеть, – твердо сказал он. – И это правильно. Бывает такая жалость, которая убивает.

В гостиную заглянула служанка. Дерек мрачно посмотрел на нее, и та, ойкнув, скрылась.

– Вас часто жалеют? – спросила Аурика.

Все это было неправильным. Вся ситуация была, как в романе. Ну не могут едва знакомые люди говорить друг с другом настолько откровенно... Впрочем, отчего бы и нет? Тем более они провели ночь под одним одеялом.

Аурика признала, что Дерек невольно располагает к себе. Улыбчивый, несмотря на сердечную боль, доброжелательный и понимающий – с ним хотелось быть искренней и говорить, ничего не скрывая. Возможно, у него тоже были особенные способности.

– Иногда случается, – с нарочитым равнодушием ответил бывший министр. – Но я всегда был уверен, что жалеть стоит тех, кто стал жертвой обстоятельств и ничего не мог изменить, даже если очень хотел и старался. А я не жертва. В том,

что со мной произошло, никто, кроме меня, не виноват. Я сам разрушил все, что было мне дорого.

Некоторое время они смотрели друг на друга, и Аурика поняла, что лучше ей сейчас улыбнуться, извиниться и уйти в библиотеку на весь день или лечь спать перед новым ночным дежурством, чтоб лишний раз не попадаться на глаза Дереку. Он был с ней слишком откровенен и, похоже, теперь начинал стыдиться этой откровенности.

– Я полагаю, что вы сможете все исправить, – миролюбиво промолвила Аурика.

Дерек натянуто улыбнулся.

– Не сомневаюсь, – ответил он и вдруг добавил: – Спасибо.

Аурика решила не уточнять, за что именно ее благодарят.

Вторая ночь прошла так же, как и первая, но Аурика боялась уже намного меньше.

Дерек добрался до спальни поздним вечером, и Аурика с облегчением заметила, что он трезв, пусть и с трудом скрывает раздражение. Когда он шел в комнату, то что-то пнул по пути: Аурика услышала грохот, звон разбитого стекла и досадливый возглас ассистента. Должно быть, верный Игорь спрятал все спиртное в доме. Видимо, что-то такое отразилось на лице Аурики, потому что Дерек хмуро поинтересовался:

– Что-то не так?

– Все так, – быстро ответила Аурика. Чутье подсказывало, что бывший министр может быть очень скорым на расправу, а вылететь из теплого дома на выстуженный чердак ей хотелось меньше всего. В родительском доме Аурика в совершенстве овладела искусством быть милой, скромной и тихой, чтоб не вызвать лишнего гнева. – Задумалась над книгой, тут очень интересный раздел о красных лисах.

И она предъявила «Большую энциклопедию млекопитающих Хаомы», над которой провела весь день. Дерек усмехнулся и пошел к шкафу.

– Как мило, – сказал он, открыв дверцу и встав так, чтоб Аурика видела только часть его плеча и руки. – Похоже, вам нравится моя библиотека.

Его голос потеплел, словно Дерек тоже ждал от нее какого-то подвоха и обрадовался, не обнаружив его. А вот Аурика вспомнила, что родители очень скептически относились к ее любви к чтению. Девушка не должна быть слишком начитанной – от этого у нее заводятся странные мысли, которые не способствуют ни скорому выходу замуж, ни особенной любви супруга. Отец прямо говорил: «Не умничай», – а мать добавляла: «Бабий ум – с косу!»

– Очень нравится, – призналась Аурика.

Работодатель переоделся, сел на свою часть кровати, и Аурика увидела в его руках несколько смятых листков, которые могли быть только письмами.

– В Эверфорте у меня тоже много книг, – сказал он. – Вам не будет скучно.

– Это не может не радовать, – улыбнулась Аурика.

Около четверти часа Дерек перечитывал письма, не продолжая разговора. Аурика тоже молчала: как и все благовоспитанные девушки, она в совершенстве владела искусством не привлекать к себе внимания, когда это требовалось. Потом легкий шелест бумаги постепенно стих, и, обернувшись к своему работодателю, Аурика увидела, что он заснул. Письма выпали из его руки на одеяло, и Аурика против воли прочла:

«Дорогая Вера!

Я не знаю, как начать это письмо. Мне слишком много надо тебе сказать, и я – вот незадача! – не знаю, с чего начать. Я вообще не имею права писать тебе, давно уже чужой. Да и была ли ты моей по-настоящему?»

Аурика смущенно отвернулась. Читать чужие письма – это гадко и непорядочно, и леди никогда так не поступают. Но ведь она и не читала, просто случайно

посмотрела и не хотела ничего плохого. Он написал это, должно быть, бывшей жене, кому же еще можно писать с такой сердечной болью и искренней горечью потери...

Несколько минут Аурика внимательно читала о самернийских волках, а потом все-таки не вытерпела и обернулась к разбросанным по одеялу листкам. Она ведь не сует нос в чужое дело, просто смотрит. Смотреть-то ведь можно – а то, что попутно утоляется любопытство, уже детали. В конце концов, она имеет право узнать побольше о человеке, с которым лежит под одним одеялом. Хотя бы ради собственной безопасности.

«Вера, неужели это действительно все? Или я должен был быть жестче? Не позволять тебе уйти к тому человеку, которого ты любишь и любила еще до того, как в твоей жизни появился я, а посадить тебя в клетку и тешить себя надеждами? Да какие надежды, ты просто была бы рядом, и мне хватало бы этого за глаза. А в благородство пусть играют другие, те, кто не любит».

Буквы были острыми и ломкими, словно написаны пьяной рукой. Да Дерек наверняка и был пьян, когда писал это.

«Ты и понятия не имеешь, Вера, во что я превратился без тебя... Да и к счастью, должно быть. Жалеть меня незачем. Но я бы все отдал за еще один день с тобой, за час, за минуту. Но ты давно выбросила меня из головы, и письмо ничего не изменит. Я и не отправлю его. Сложу в стопку к остальным и в очередной раз скажу себе, что довольно валять дурака. Что надо наконец-то взять себя в руки, успокоиться и больше никогда не...»

Дерек шевельнулся, и Аурика едва не отпрыгнула от него. Бывший министр что-то негромко пробормотал – Аурика не разобрала слов. Она осторожно дотронулась до его плеча и промолвила:

– Это сон, Дерек, сон. Вы спите. А я здесь, с вами.

Лицо работодателя дрогнуло, морщина на переносице разгладилась. Аурика вновь открыла книгу и стала вчитываться в очередную статью энциклопедии. Чужие письма больше не притягивали к себе – она и так заглянула дальше, чем было нужно.

Часы пробили полночь.

Дерек поднялся в половине четвертого утра. Он небрежно сгреб письма, мрачно покосившись на Аурику, которая клевала носом над книгой, и спросил:

– Я сильно кричал, да?

– Вовсе нет. – Аурика улыбнулась, стараясь придать себе максимально спокойный и беззаботный вид. – Всего один раз.

Он пожал плечами, словно ожидал услышать другой ответ.

– Пospите часок, – угрюмо сказал он. – В шесть утра выезжаем.

Аурика отложила книгу на прикроватный столик, послушно опустила голову на подушку и закрыла глаза. Сквозь мгновенно накативший сон она слышала шаги, плеск воды в ванной, а потом Дерек вышел из спальни, и в коридоре раздались негромкие голоса. Аурика села, повела носом: откуда-то отчетливо пахло гарью.

– Не пожар, – услышала она голос бывшего министра. – Это я спалил кое-какие бумаги.

Собеседник что-то пробубнил, и Дерек Тобби ответил:

– Игорь, неужели вы думаете, что я решил поджечь дом напоследок? Мне заняться, что ли, нечем?

Когда шаги и голоса стихли, она поднялась и заглянула в уборную. В металлическом ведерке под раковиной догорали письма. «Что ж, – подумала Аурика, включая воду, – это, пожалуй, хороший знак».

Дорога в Эверфорт заняла весь день. Они выехали ровно в шесть. На крыльце Дерек выпил последний бокал коньяка, обнялся с Игорем, и Аурика отметила, что молодой человек искренне расстроен. Потом за окнами экипажа замелькали

темные столичные улицы, еще пустые из-за раннего времени, а потом столица осталась позади, и кругом потянулись тоскливые снежные поля и перелески. Аурика дремала в углу экипажа, укутавшись в шубу. Бывший министр, сидевший напротив, был занят: внимательно читал какие-то документы в темно-красной папке. Аурика из вежливости хотела было спросить, над чем он работает, но в итоге решила промолчать.

Зимнее путешествие – очень скучное занятие. За окном экипажа проплывали унылые заснеженные поля, так похожие друг на друга, что Аурике вскоре стало казаться, что они ездят кругами. Над белым одеялом полей иногда поднимались таинственные струи прозрачного пара и принимали человеческие очертания. Девушка в разорванном платье мчалась по снегу, простирая руки к экипажу, и от ее хрупкой фигурки веяло такой тоской, что хотелось расплакаться. Стоило Аурике всмотреться, как призрак ударялся о землю и рассыпался пригоршней брызг, чтоб потом, когда она отведет взгляд, снова подняться.

– Марьва, – объяснил Дерек. – Посмертный отпечаток заложной покойницы. Лучше не смотри на нее.

Аурика решила не уточнять почему. Даже на всякий случай задернула занавеску на окошке со своей стороны.

Прогноз погоды, который Аурика прочитала в газете перед отправлением, не обманул, мороз усиливался, и постепенно она начала мечтать лишь об одном: добраться до места назначения и сесть поудобнее.

На одной из станций возле экипажей бегал мальчишка-газетчик, несмотря на мороз, одетый в легкую клетчатую куртку, приметный знак профессии. Паренек размахивал белоснежными газетами и орал во всю глотку:

– Вангейнский убийца возвращается домой! Новый кошмар Эверфорта! Мастер сабель и колдовства снова дома! Вангейнский убийца вводит весь север в ужас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/etrovicheva_larisa/kollekcioner-chudes

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)